

Безопасность ядерного оружия – важнейший приоритет России на долгосрочную перспективу

В. Верховцев

С подписанием в 1997 году на высшем политическом уровне Основопологающего акта «О взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией», целью которого является укрепление взаимного доверия и сотрудничества, началось сотрудничество России и НАТО во многих областях, представляющих взаимный интерес. Одними из таких важных областей являются предотвращение распространения оружия массового уничтожения, вопросы ядерной безопасности и контроля над вооружениями, в том числе ядерным.

Новый импульс этому сотрудничеству придала принятая в мае 2002 года «Римская декларация», открывшая новую страницу в отношениях Россия-НАТО с целью создания в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим ценностям, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Однако если вспомнить историю начала и хода сотрудничества Россия-НАТО в области ядерного оружия, необходимо отметить, что оно трудно зарождалось и проходило не всегда гладко.

В немалой степени этому процессу не способствовало и сейчас мешает конструктивно двигаться вперед негативное отношение ряда организаций и должностных лиц, ставящих под сомнение способность России обеспечить безопасность своего ядерного оружия. Однако необходимо отметить, что они, как правило, не являются специалистами в этой области и зачастую их утверждения базируются на недостаточной информации.

Не в пример им, на протяжении уже многих лет Россия проводит большую работу с зарубежными партнерами по решению проблем ядерной безопасности, опираясь при этом на зарубежных специалистов, имеющих большой практический опыт работы в этой области, как на самом высоком политическом уровне, так и на уровне специальных вопросов.

В связи с этим уместно вспомнить об оценках, которые высказывались различными политическими и военными деятелями в ходе посещения российских ядерных объектов (Сенатором США господином Лугаром, Главнокомандующим Стратегических ядерных сил США в 1998 г. генералом Юджином Хабигером, Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний господином В.Хоффманом). Их оценка, которую они дали состоянию безопасности ядерно опасных объектов в России наиболее объективная и отражает истинное состояние дел.

Так, например, в 1998 году в ходе посещения Саратова американской делегацией во главе с генералом Ю.Хабигером было показано национальное хранилище ядерных боеприпасов, в пяти складских помещениях которого хранятся не только стратегические, но и тактические боезаряды.

«Они были очень открыты практически во всех отношениях, и не было случая, когда на мой вопрос я бы не получил исчерпывающий ответ... У меня нет никакой серьезной тревоги по вопросу безопасности российских программ ядерных вооружений. Одна из причин наших хороших взаимоотношений с русскими состоит в том, что наши отношения, по крайней мере, на моем уровне основываются на вполне открытом, очень искреннем диалоге и эта не та ситуация, когда вы пытаетесь что-то разведать, получить ответы на технические вопросы. У нас никогда не было доступа к кому-либо, кто когда-либо работал на одном из этих объектов. И поэтому для них было новшеством, допустить меня туда... И провести меня внутрь национальных хранилищ – все это является революционным событием»: заявил на пресс-конференции генерал Юджин Хабигер по итогам поездки в Россию (16 июля, 1998 г.).

В письме господина Хоффмана по итогам его визита в Российскую Федерацию в 2003 году, адресованное заместителю Министра иностранных дел России, дана высокая оценка добросовестному выполнению Россией своих обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, отмечается открытость российской стороны в вопросах ядерного разоружения и констатируется, что проводимые на Центральном полигоне РФ работы не выходят за рамки договора.

Экспертами НАТО по ядерным вопросам, принимавшим непосредственное участие в качестве наблюдателей в учении «Авария-2004», прошедших в августе с.г. также даны высокие оценки в вопросах обеспечения безопасности ядерного оружия в России.

«Большое впечатление произвел уровень подготовки российских специалистов. Они показали высокий профессионализм. Мы увидели различные виды работ с ядерным оружием. Мы благодарны российской стороне за возможность присутствовать на этих учениях. Надеемся на то, что такого уровня мероприятия станут регулярными»: сказал руководитель делегации НАТО на учении «Авария-2004» господин Р.Ирвин, Заместитель заместителя Генсека НАТО по оружию массового уничтожения.

«Если говорить о применяемой технике в учении «Авария 2004», то хочется отметить, что она очень схожа с техникой применяемой в США для подобных целей. Кроме того, видно большое сходство в тактике контроля за ситуацией, технология действий тоже примерно на одинаковом уровне» - так участник учения «Аврия-2004» М. Ходькин, начальник отдела по ликвидации ядерных аварий (Минобороны США), отреагировал на увиденное.

Сегодня можно констатировать – сотрудничество в рамках Совета России-НАТО в ядерной области и, в первую очередь, в области безопасности ядерного оружия, приносит реальные практические результаты.

В этом ряду действий России по реальному углублению открытости при сотрудничестве с нашими партнерами учение «Авария -2004» явилось поистине беспрецедентным событием и не только потому, что в них приняли участие в качестве наблюдателей 48 человек от 17 стран-членов НАТО.

На этих крупных полномасштабных учениях Вооруженных Сил Российской Федерации и Федерального агентства по атомной энергии,

связанных с обеспечением безопасности ядерного оружия, был отработан и продемонстрирован перед мировым сообществом практически весь комплекс мероприятий и работ, осуществляемый при решении данной проблемы.

Именно на этих учениях началась практическая отработка мероприятий в рамках Совета Россия - НАТО в очень «чувствительной» и закрытой области, связанной с ядерным оружием и обеспечением его безопасности.

Учения были проведены в августе этого года в Мурманской области под условным наименованием «Авария 2004». Основная цель, которая ставилась перед участниками учений - это еще раз отработать вопросы, связанные с обеспечением надежной охраны ядерного оружия на базах хранения и на маршрутах транспортирования ядерного оружия, а также отработка совместных действий при ликвидации последствий возможных инцидентов (аварий) с ядерным оружием.

Подготовка к учению проходила под пристальным вниманием Министра обороны Российской Федерации, Министра иностранных дел Российской Федерации и Руководителя Федерального агентства по атомной энергии Российской Федерации.

Непосредственное руководство проведением учений было возложено на начальника 12 Главного управления Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковника Валынкина Игоря Николаевича.

Замысел учения был детально проработан в Генеральном штабе ВС РФ и утвержден начальником Генерального штаба ВС РФ генерал-полковником Ю.Н.Балуевским.

В учениях от Минобороны России и Федерального агентства по атомной энергии России было задействовано более 2000 человек и более 500 единиц техники.

На учениях присутствовали Министр обороны Российской Федерации С.Б.Иванов, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации С.И.Кисляк, Командующий Ленинградским военным округом генерал армии В.С.Бобрышев и Командующий Северным Флотом вице-адмирал М.Л.Абрамов.

На «Аварии-2004» были отработаны вопросы взаимодействия разных видов и родов войск Вооруженных Сил России по вопросам обеспечения охраны и обороны ядерных боеприпасов, а так же ликвидации возможных инцидентов с ядерным оружием при их размещении в хранилищах и на этапах транспортирования по территории России автомобильным и железнодорожным транспортом.

В соответствии с замыслом учений Вооруженные Силы Российской Федерации в условиях мирного времени, выполняя требования Договора о стратегических наступательных потенциалах, осуществляют снятие части стратегических ядерных зарядов с ракет-носителей для последующей их отправки на базы хранения и утилизации.

Красной нитью через все этапы учения проходила логически выстроенная цепь возможных угроз и аварийных ситуаций и взаимосвязанных с этим действий личного состава и проводимых мероприятий:

перемещение ядерных боеприпасов, снятых с боевого дежурства различными видами транспорта;

отражение нападения террористов на специальную тактическую группу;

проведение комплекса специальных мероприятий с ядерными боеприпасами, подвергнувшимися аварийному воздействию;

проведение комплекса специальных мероприятий по извлечению аварийных ядерных боеприпасов.

Исходя из этого учение проходило в следующей последовательности.

Тактическая группа осуществляет перемещение ядерных боеприпасов по полевой дороге. Охране этих тактических групп уделяется особое внимание. Маршрут, по которому они передвигаются, предварительно рекогносцируется, по маршруту проводится разведка и обеспечивается их охрана стационарными блокпостами. Кроме этого внутри колонны на боевых бронированных машинах (ББМ) находятся специально обученные подразделения охраны Главного управления с различным вооружением.

В состав тактической группы кроме транспорта с ядерными боеприпасами входят специально подготовленные подразделения охраны на бронетехнике.

В голове тактической группы находится боевой разведывательный дозор. За ним передвигается передовая группа охраны, которая находится в готовности поддержать его огнем.

С воздуха тактическую группу прикрывают вертолеты огневой поддержки, на борту которых находится десант, задача которого вести наблюдение с воздуха и, в случае нападения, принять участие в отражении.

По условиям учения тактическая группа подверглась нападению террористов.

Подразделения охраны вступают в бой с террористическими группами. Основная тактика действий террористов - это подрыв головного и тыльного автомобилей с последующим расстрелом автомобилей, блокированных ими.

В этих условиях основной задачей командира тактической группы является вывод ее из-под удара.

Вертолеты огневой поддержки выбрасывают десант, задачей которого является обход террористов с флангов. Высадка десанта осуществляется за 150 - 200 метров от места нападения. Основные усилия силы десанта сосредотачивают на прочесывании местности и уничтожении террористов.

В дальнейшем вертолеты огневой поддержки обеспечивают отражение нападения огнем и маневром.

Две группы охраны ведут бой с террористами. Происходит развертывание подразделений в боевой порядок. На рубеже развертывания проводится спешивание подразделений охраны с боевых бронированных машин.

По условиям учения четыре автомобиля с ядерными боеприпасами подвергаются огневому поражению. Данный элемент учения отрабатывался без применения боевых средств поражения. Здесь были использованы только

имитационные средства. На этом этапе в основном отрабатывались вопросы взаимодействия сил охраны.

Однако для проведения научных и технических исследований, связанных с вопросами стойкости ядерных боеприпасов к огневому и взрывному воздействию, каждый из четырех автомобилей (с загруженными в них учебными ядерными боеприпасами) были подвергнуты различным воздействиям: подрыву и обстрелу боевыми средствами.

Первый автомобиль был подорван с использованием 2-х противотанковых мин.

Второй автомобиль был подожжен, на нем была смоделирована ситуация нахождения ядерного заряда в объемном пожаре.

Третий автомобиль был обстрелян из гранатомета и стрелкового оружия, что привело к быстрому горению химического ВВ ядерного заряда с условным радиологическим загрязнением местности.

Четвертый автомобиль так же был обстрелян из гранатомета и стрелкового оружия.

Все это происходило в присутствии наблюдателей НАТО.

Этими действиями были смоделированы различные (из всего спектра возможных) аварийные ситуации, максимально приближенные к боевым, которые могут произойти с ядерными зарядами при их обстреле и пожаре в реальных условиях.

Все транспортируемые в Российской Федерации ядерные боеприпасы заблаговременно переводятся в специальную степень готовности, которая исключает их активный подрыв со стопроцентной вероятностью.

После этого специалисты Министерства обороны и Федерального агентства по атомной энергии в течение всего учения проводили анализ результатов воздействия, итоги которого в последующем составят основу конструктивно-технического совершенствования защитных свойств реальных ядерных зарядов.

Наблюдатели НАТО лично увидели и могли оценить состояние ядерных боеприпасов после взрывного и огневого воздействия на них.

При этом. Первый автомобиль с находящимся в кузове суперконтейнером, с закрепленным в нем учебным ядерным боеприпасом, упал в небольшую речку.

Ликвидацию очага пожара аварийного автомобиля осуществлял пожарный расчет, в состав которого входили специалисты, прошедшие подготовку в специальных центрах 12 Главного управления и Федерального агентства по атомной энергии, допущенные к тушению пожаров, в очаге которых находятся ядерные материалы. Для снижения величины теплового воздействия на контейнер с боеприпасом осуществлялось длительное и обильное орошение его водой.

После тушения пожара, профессионально подготовленные специалисты провели оценку тепловых нагрузок на заряд, оценили состояние системы автоматики и насколько заряд взрывоопасен в данный момент.

Следует отметить, что вопросам исследования боеприпасов в условиях различных аварийных воздействий специалисты Министерства обороны и Федерального агентства по атомной энергии уделяют постоянное внимание.

Проведенный анализ лег в основу принятия решения руководством учения по порядку и методу работы с аварийными боеприпасами.

К месту аварии вызывается специальный вертолет для оценки радиационной обстановки на местности в районе инцидента.

Для ведения воздушной радиационной разведки на борту вертолета располагается специально подготовленный персонал с необходимой аппаратурой. Аппаратура, установленная на вертолете позволяет определить факт и масштабы радиационной аварии. Для определения факта аварии вертолет завис над взорванным автомобилем на установленной высоте, затем осуществляет облет места аварии по траектории, близкой к раскручивающейся спирали. Далее вертолет продолжает движение галсами в направлении распространения следа радиоактивного облака. Результаты разведки передаются в информационно-аналитический центр, который находится на объединенном пункте управления Министерства обороны и Федерального агентства по атомной энергии.

Информация, которая поступает на пункт управления, используется для дальнейшего прогнозирования масштабов аварии и принятия решения по проведению мероприятий по ликвидации последствий аварии.

Для проведения наземной радиационной разведки к месту аварии прибывает специальный вертолет. На борту вертолета находятся специально подготовленные группы Министерства обороны и Федерального агентства по атомной энергии России, оснащенные необходимым оборудованием и аппаратурой.

На учении были отработаны и продемонстрированы представителям НАТО два варианта десантирования специалистов:

1 вариант с использованием специальных устройств, если местность не позволяет осуществить посадку вертолетов;

2 вариант с посадкой вертолета.

Расчеты радиационной разведки двигаются по определенным маршрутам, с помощью специальных приборов измеряют фактические уровни радиологического загрязнения и определяют границы зон, обозначают их на местности.

Результаты наземной радиационной разведки оперативно передаются на пункт управления для оценки масштабов аварии.

Для оказания медицинской помощи раненым выдвигаются специально подготовленные к действиям в условиях радиоактивного загрязнения мобильные медицинские группы.

После оказания первой помощи на месте аварии осуществляется эвакуация раненых в специализированные медицинские учреждения.

Для проведения работ непосредственно с ядерными боеприпасами, подвергшимся аварийным воздействиям, к месту аварии прибывают профессионально подготовленные подразделения Министерства обороны России, оснащенные специальными автомобилями «Помощник».

В каждом автомобиле располагается подготовленный расчет специального аварийного формирования Главного управления, а также современное оборудование, позволяющих проводить весь комплекс работ по ликвидации последствий аварии.

Реального радиоактивного загрязнения местности на проводимых учениях не проводилось.

В соответствии с замыслом учения:

- был проведен анализ сложившейся ситуации и выработаны предложения руководству учения для принятия решения по дальнейшим работам в области усиления охраны ядерных боеприпасов и ликвидации последствий аварии;

- поврежденные ядерные боеприпасы были погружены в железнодорожный эшелон и отправлены для соответствующих работ на завод ФААЭ.

Железнодорожный эшелон, который начал движение с места аварии на завод ФААЭ, так как подвергся нападению террористов.

Наблюдателям НАТО был продемонстрирован непосредственно как сам подрыв полотна железной дороги, на которой стоит вагон, так и весь комплекс работ по извлечению аварийных боеприпасов из специальной автомобильной и железнодорожной техники, подвергнувшейся нападению:

- разворачивание и приведение в «боевое» состояние специальных автомобилей «Помощник»;

- оценка состояния (проверка состояние крепления суперконтейнера в автомобиле, измерение температуры на его поверхности, оценка состояния боеприпаса с помощью видеоэндоскопа) аварийных боеприпасов и их извлечение с использованием специальной техники.

Одним из важнейших мероприятий при авариях с ядерным оружием является комплекс работ по радиационной и химической защите, выполняемых войсками РХБ защиты. При ликвидации последствий радиационной аварии, условно созданной в ходе учения, была проведена специальная обработка (деактивация) войск, участков местности дорог, военных объектов и сооружений. Деактивация указанных объектов проводилась для ликвидации их радиоактивного заражения в целях исключения поражения личного состава в результате контакта с зараженными вооружением техникой, материальными средствами и объектами.

Для организации деактивации техники, вооружения, средств индивидуальной защиты, санитарной обработки (гигиенической помывки) личного состава развертывается район специальной обработки, одним из элементов которого явился пункт специальной обработки (ПуСО), предназначенный для проведения полной специальной обработки вооружения и военной техники, средств индивидуальной защиты, санитарной обработки личного состава.

ПуСО был развернут на незараженной местности и включал в себя участок местности, на котором были развернуты подразделения РХБ защиты и проводилась деактивация вооружения и военной техники, стрелкового

оружия, индивидуальной защиты и других материальных средств, а также санитарная обработка личного состава.

На данных учения возможности развернутого ПуСО были следующие:

- по обработке военной техники – 60-80 ед. в час;
- по обработке личного состава – 50-60 чел. в час.

Представителям НАТО была показана организация работы ПуСО по обработке подразделения, прибывшего из района ликвидации радиационной аварии.

В соответствии с замыслом учения производилась отработка способов поиска, обследования и подъема суперконтейнера с ядерным боеприпасом, упавшим в воду вместе с автомобилем после его подрыва.

Глубина затопления 5 метров.

Здесь на первом этапе был отработан поиск затопленного автомобиля с помощью вертолета, на борту которого находится аппаратура контроля и обнаружения.

При обнаружении в районе акватории озера ядерного боеприпаса по его физическим признакам с вертолета был сброшен буй.

В последствии был проведен окончательный поиск и обследование водолазами, которые были доставлены на место вертолетом.

Правила водолазной службы ВМФ позволяют производить спуски водолазов с вертолетов различными способами (посадки на воду в режиме зависания, в исключительных случаях на ходу вертолета на малой скорости с высоты не более 5-ти метров, при глубине не менее 3-х метров).

В рассматриваемом случае было принято решение спускать водолаза на берег с использованием роликового спускового устройства типа СУ-Р, в связи с обеспечением безопасности водолаза из-за отсутствия видимости под водой и наличием затопленных деревьев.

После нахождения затопленного автомобиля и краткого его обследования (положение на грунте, состояние дна), оценки состояния суперконтейнера с ядерным боеприпасом и его крепления к платформе автомобиля водолаз закрепил буй на затопленный автомобиль для обозначения его точного местонахождения.

Далее была проведена радиационная разведка водного участка места аварии погруженными детекторами расчетом выездной группы расчетно-аналитического центра. Разведка проводилась с целью определения его повреждений. Если обнаружено превышение естественного фона воды, это означает, что корпус ядерного боеприпаса имеет повреждения, через которые проникает вода и идет вынос частиц ядерного материала.

Одновременно была организована охрана затонувшего автомобиля.

По ходу учения на этой точке были отработана организация действий по подъему суперконтейнера с помощью мягких судоподъемных понтонов с привлечением подразделений Инженерных войск (пontonного парка).

В связи с тем, что затопленный автомобиль находился на значительном удалении от береговой черты, было принято решение о

разворачивании водолазной станции на пароме, состоящем из двух речных и одного берегового звена понтонного парка Инженерных войск общей грузоподъемностью 50 тонн.

Водолазная станция и водолазный пост разворачивались на основе передвижной рекомпрессионной станции.

Одновременно проводилась установка и фиксирование парома рядом с затонувшим автомобилем.

Далее проводилось обследование и осмотр:

акватории и грунта в районе затопления автомобиля;

грунта, наличие посторонних предметов в районе затопления, толщина донных отложений, глубина, на которую автомобиль погрузился в данные отложения;

затопленного автомобиля, его положение на грунте, наличие повреждений шасси, платформы, состояние тента, кабины (с целью обеспечения доступа к суперконтейнеру проводится вырезание в тенте автомобиля);

затопленного контейнера на предмет обнаружения его повреждений.

По результатам осмотра было принято решение по порядку подъема контейнера из воды.

По результатам обследования затопленного автомобиля определено, что автомобиль находится в положении на колесах с погружением в донные отложения до полутора метров.

Принимается решение поднимать контейнер с использованием мягких судоподъемных понтонов грузоподъемностью по 10 тонн (отрыв его от грунта и подъем к поверхности воды), буксировка к урезу воды, подъем и установка на подготовленное место автомобильным краном.

В данном случае метод подъема обусловлен наличием большого слоя донных отложений (в районе затопления глубина донных отложений достигает трех метров).

Все работы с ядерным боеприпасом под водой выполнялись специально для этого подготовленными офицерами аварийно-специальных формирований 12 Главного управления Министерства обороны России.

Работы по подъему осуществляются в несколько этапов:

Первый – водолазом производится удаление тента с автомобиля, при затруднении производится его срезание;

Второй – водолазом производится удаление всех стяжек, крепящих суперконтейнер к платформе автомобиля, при затруднении осуществляется их срезание гидравлическим инструментом. Входящим в состав аварийно-спасательной машины, которую Вы уже видели в первый день учений;

Третий – водолазами осуществляется подготовка и крепление надувных понтонов к суперконтейнеру; производится наддув понтонов и подъем суперконтейнера к поверхности воды;

Четвертый – производится буксировка поднятого суперконтейнера к месту извлечения контейнера из воды и последующий подъем и установка

контейнера на подготовленное место. Извлечение суперконтейнера производится с использованием автокрана, после чего расчетом с помощью видеозендоскопа производится осмотр внутренних полостей контейнера и оценка состояния ядерного оружия;

расчетом специальной аварийно команды проводится эвакуация контейнера к месту окончательных работ;

в последующем осуществляется подъем суперконтейнера.

Пятое. Учение проводилось во взаимодействии и общем руководстве всех органов управления привлекаемых к учению, работа которых была осуществлена на объединенном пункте управления Министерства обороны и ФААЭ.

Этот пункт управления являлся основным центром анализа и принятия решений по ликвидации аварии.

Руководил этим объединенным ПУ – заместитель начальника 12 ГУ МО, при этом имелось четкое разделение функциональных обязанностей между Минобороны и ФААЭ.

МО - выполнял, в основном, более тяжелые работы, связанные с организацией и управлением силами и средствами, действующими в районе аварии.

ФААЭ – проводило более тонкий, детальный анализ поврежденных ядерных зарядов и выработывало рекомендаций специалистам Минобороны России по порядку дальнейших действий при ликвидации аварии и выдавало необходимые предложения для принятия решений.

Объединенный ПУ как все ПУ МО имел традиционную схему построения. Основными его элементами являлись: оперативный зал и полевой узел связи. Кроме того, были развернуты и оборудованы элементы боевого (охранение, караул) и тылового (пункт хозяйственного довольствия, места для отдыха личного состава) обеспечения.

Особенностью работ по ликвидации последствий аварии является то, что на первоначальном этапе (неусугубление последствий аварии) в них от МО принимают участие только аварийно-спасательные формирования 12 ГУ. В дальнейшем круг задач, в зависимости от характера аварии, может быть значительно расширен и тогда потребуется привлечение дополнительных сил и средств.

С целью организации взаимодействия, оперативного сбора информации и устойчивого управления силами и средствами МО, других министерств и ведомств, привлекаемых к работам в случае необходимости, на пункте управления были развернуты и обеспечены всем необходимым места для работы оперативных групп.

Совместная работа пункта управления МО и оперативной группы ФААЭ позволили в тесном взаимодействии, в минимальные сроки организовывать и провести работы на различных этапах ликвидации последствий аварии: неусугубление ее последствий; категорирование аварийных ядерных боеприпасов; проведение первоочередных работ по снижению взрывоопасности; транспортирование к местам хранения или утилизации и другие.

На учении отрабатывался вопрос использования пунктом управления различных источников информации (кроме поступающих докладов и донесений): видеоинформация с места аварии с использованием специальной аппаратуры, наработанные на основе научных исследований материалы группы расчетно-аналитического сопровождения, а также развернутые учебные образцы ядерных боеприпасов (палатка), которые позволили провести анализ повреждений ядерных боеприпасов, определить методику работы и подготовить рекомендации аварийно-спасательным формированиям.

Развернутая группа расчетно-аналитического сопровождения (ГРАС), мобильное подразделение информационно-аналитического центра поддержки принятия решений при ЧС с ЯБП 12 ГУ МО осуществляла научно-методическое и расчетно-аналитическое обеспечение работ по ЛПА.

Она решала следующие задачи:

- по прогнозу возможных сценарием развития аварийной ситуации, оценки масштаба ее последствий, в том числе прогноз и оценка радиационной обстановки в районе аварии и разработка предложений по мерам защиты населения и режимов работы персонала;
- проведение спектрометрических исследований проб грунта, воды, идентификация осколков взорвавшихся спец. изделий;
- проведение других оперативных расчетов по указанию руководства ЛПА.

Личный состав частей и подразделений, принимавших участие в учении, был размещен в полевом лагере. Разбивка и оборудование полевого лагеря осуществлены в соответствии с требованиями нормативных документов, регламентирующих пребывание войск в полевых условиях.

Состоял полевой лагерь из:

- Палаточного городка, предназначенного для размещения личного состава прибывших частей и подразделений и элементов хозяйственного назначения;
- Полевого парка, предназначенного для хранения, технического обслуживания, ремонта и приведения в готовность к применению по предназначению вооружения и военной техники оперативно-мобильной группы и приданных ей сил и средств в районе ликвидации последствий аварии.

Для обеспечения регламентированной работы личного состава был предусмотрен и разработан распорядок дня, который включал в себя утренние и вечерние мероприятия, направленные на закаливание военнослужащих, повышение физической устойчивости организма к различным резким изменениям физических факторов окружающей среды и условиям выполнения боевых задач, соблюдения правил личной и общественной гигиены.

Охрана и оборона полевого лагеря осуществлялась силами временного караула и подразделениями усиления.

Для восстановления психического и физического состояния, снятия нервного напряжения личного состава караула был развернут пункт психологической реабилитации.

* * *

В ходе учения было показано, что методическое обеспечение российской стороны к решению такой сложнейшей проблемы, как ликвидация аварии с ЯО отработано на очень высоком научном уровне, имеет системный подход, учитывающий все, до мелочей, составляющие тем или иным образом влияющие на общее состояние ядерной безопасности.

По официальным отзывам наших партнеров учению дана очень высокая оценка.

Российская сторона надеется, что это был первый серьезный шаг в деле укрепления сотрудничества и надеется на его укрепление. На это есть все основания и вот почему.

Как было предварительно договорено в штаб-квартире НАТО в Брюсселе, первые учения подобного рода проводятся на территории Российской Федерации. В последующем, начиная с 2005 года, они будут проводиться и на территории других стран-членов НАТО, обладающих ядерным оружием, и на территории одной из стран НАТО, где размещено американское ядерное оружие. На всех этих учениях стороны примут участие в качестве наблюдателей.

Этот шаг, сделанный Российской Федерацией в столь «чувствительном» направлении, должен развеять сомнения и одновременно укрепить уверенность наших партнеров в понимании всей ответственности и предпринимаемых усилий Россией в отношении безопасности хранения и транспортировки ядерного оружия, а также готовности к действиям в случае инцидентов с ним.

В дальнейшем стороны планируют перейти от формата наблюдения на учениях к формату совместных действий специалистов стран-участниц, естественно, соблюдая при этом условия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Участие в учениях представителей НАТО в качестве наблюдателей - это первый этап сотрудничества. На этом этапе очень важно обменяться опытом, который накопили страны, обладающие ядерным оружием, в этой области деятельности. Сделать это необходимо с максимальной степенью открытости, как это сделала Россия на учениях «Авария -2004».

В дальнейшем на втором этапе сотрудничества можно было бы перейти к совместным действиям специалистов различных стран, обладающих ядерным оружием, при ликвидации последствий инцидентов (аварий) с ядерным оружием.

По мнению специалистов - это очень трудоемкая работа, требующая полного взаимопонимания, отчетности в действиях, без права на ошибку.

Здесь крайне важно взаимодействие личного состава бригад по ликвидации последствий, которые будут совместно действовать в аварийных ситуациях (ликвидировать последствия аварийных ситуаций).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что первоочередной задачей, стоящей перед специалистами ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, является реализация комплекса научно-технических и организационных мер, которые бы максимально предотвращали возможность возникновения инцидентов с ядерным оружием на всех этапах его жизненного цикла.

Могу также вполне ответственно заявить, что уровень российского ядерного боезапаса по всем, принятым в ядерных державах критериям ядерной безопасности, не уступает мировым стандартам, а по некоторым показателям (в частности, по критериям устойчивости к несанкционированным действиям) и превосходит их.